

Проблемы воспроизводства этнической идентичности народа саха¹ (по материалам этно-социологического исследования)

В.С. Ефимов, А.В. Лаптева, У.С. Борисова
Сибирский федеральный университет,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
E-mail: efimov.val@gmail.com

Аннотация

В статье представлены результаты этно-социологического исследования якутов (саха), проживающих в Республике Саха (Якутия). Результаты исследования показывают, что со сменой поколений происходит определенное «размывание» этнической идентичности якутов. Показано, что в последние десятилетия происходит формирование сложной идентичности, включающей этническую и гражданскую компоненты – человек определяет себя как саха (якутянин) и россиянин одновременно. Во всех возрастных группах преобладает позитивный характер этнической идентификации (гордость, радость при осознании себя якутом); однако среди молодых поколений сравнительно выше доля тех, чья идентичность «амбивалентна» (испытывают противоречивые чувства). Показаны представления якутов об основах (критериях) этнической принадлежности. Обсуждаются особенности самоидентификации якутов с разным уровнем образования, включенных в традиционное хозяйство, в индустриальные и постиндустриальные виды деятельности.

Ключевые слова: этническая идентичность, якуты, саха, северные этносы.

V.S. Efimov, A.V. Lapteva, U.S. Borisova
Siberian Federal University, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
E-mail: efimov.val@gmail.com

Abstract

The article presents the results of an ethno-sociological study of Yakut (Sakha), residing in the Sakha (Yakutia) Republic. The results show that ethnic identity of the Yakuts partly “diffuse” as the generations change. The study shows that in the last decade the formation of a complex identity, including ethnic and civic components occur - a man identifies himself as Sakha (Yakutian) and Russian at the same time.

Positive ethnic identity (pride and joy when be conscious of himself as Yakut) prevails in all age groups, but there is relatively higher proportion of those whose identity is “ambivalent” (experiencing conflicting feelings) among the younger generations.

The Yakuts’ views of the basics (criteria) of ethnicity are shown. The peculiarities of the Yakuts’ identity relating to educational differences, traditional agrarian or industrial or postindustrial employment are discussed.

Keywords: ethnic identity, Yakut’s, Sakha, the northern ethnic groups.

1. Введение

В современном мире действуют мощные факторы унификации культуры и «стирания» этнической и национальной специфики народов; в первую очередь – процессы экономической и культурной глобализации, проникновение стандартов, ценностей и стилей жизни, задаваемых лидирующими индустриальными и постиндустриальными странами, во все уголки планеты. Тем не менее, в последние десятилетия XX и в первом десятилетии XXI столетия отмечается значительный рост национального самосознания и

¹ Опубликовано: Ефимов В.С., Лаптева А.В., Борисова У.С. Проблемы воспроизводства этнической идентичности народа саха (по материалам этно-социологического исследования). – Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 2 (44). С.333-349.

активизация деятельности, направленной на сохранение национальной самобытности различных народов. Парадоксальным образом экономическая и культурная глобализация обнаружили ценность культурного своеобразия как специфического «ресурса» каждого народа, позволяющего ему найти и занять свое место в глобальном экономическом и культурном пространстве. Значимость национальной культуры не сводится к возможности ее «коммерциализации» – использования ее как ресурса экономической деятельности (индустрии туризма, «креативной индустрии» и т.п.); культура имеет свою собственную непреходящую ценность. Выявились значение ценностей национальной культуры как «экзистенциальной» основы существования человека и человеческих сообществ, как условия благополучного существования народа в виде последовательности сменяющих друг друга поколений. По утверждению философа и антрополога О.И. Генисаретского, «нерв этнокультурной проблематики – в соотношении модернизации, обновления и перестройки образа жизни, с одной стороны, и его преемственности, ценностной непрерывности – с другой»².

В ближайшие 10-20 лет зона Арктики и циркумполярные территории станут местом экономической, политической и социально-культурной экспансии крупнейших мировых держав (России, Китая, США, Канады, Норвегии и др.). Это будет связано с необходимостью расширения доступа к природным ресурсам северных территорий, обусловленной продолжающимся индустриальным развитием стран Азии (Китай, Индии и др.). Одновременно усилится «западное» цивилизационное давление по информационным каналам (телевидение, Интернет и др.), включающее трансляцию ценностей, стилей жизни и норм потребления, направленное на формирование ценностей «общества потребления», особенно у молодого поколения. Все это может привести к существенному сужению «жизненного пространства» северных народов, поставить их в ситуацию культурно-ценностной «оккупации» и на грань разрушения, которое может произойти на масштабе 2-3 поколений.

В этих условиях актуальным становится изучение процессов воспроизводства идентичности, культуры и языков коренных народов северных регионов России, разворачивание культурных и образовательных практик, поддерживающих эти процессы. Особый интерес представляет якутский народ – саха; в отличие от коренных малочисленных народов Севера, он является весьма многочисленным – 478,1 тыс. человек в России, из них 466,5 тыс. в Республике Саха (Якутия); его воспроизводство как этнокультурной общности поддерживаются такими значимыми социальными институтами, как национальная республика, развитая система учреждений образования и культуры, СМИ, общественные организации и др. Таким образом, есть значимые предпосылки и факторы для сохранения идентичности якутского народа в долгосрочной перспективе. Можно ожидать, что якутский народ будет играть роль лидера в деле сохранения северных народов. Перспективной представляется идея укрепления идентичности и культурного своеобразия северных народов за счет их консолидации и оформления в качестве «северной цивилизации», для которой характерен особый уклад жизни, особое отношение к природной и социальной среде, система ценностей и культурно-антропологический тип «человека Севера»³.

В 2012 г. Институтом социологии РАН было проведено социологическое исследование гражданской, региональной и этнической идентичности жителей Республики Саха (Якутия), широты распространения российской, этнической и республиканской идентичностей. Исследование показало, что этническое самосознание саха-якутов актуализировано сильнее, чем у русских – «и эта тенденция сохраняется на протяжении 90-х гг. прошлого века и первого десятилетия 2000-х гг.»: «Никогда не забывают о своей национальности» 68,3 % саха-якутов и лишь 29,3 % русских. Этническая солидарность как потребность в принадлежности к своей этнической группе

² Генисаретский О.И. 2002, 58-63.

³ Новиков А.Г., Пудов А.Г. 2005, 64–165.

также сильнее выражена среди саха-якутов – 56,6 % полагают, что «современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы», в то время как среди русских в республике эту позицию поддерживают лишь 24,0 %. В исследовании показано, что среди опрошенных саха-якутов 45,8 % «чувствуют себя скорее человеком своей национальности»; 15,6 % – «скорее россиянином», 33,9 % – «и тем и другим в равной мере»⁴.

В 2010-2013 гг. исследователями Северо-Восточного и Сибирского федеральных университетов было проведено комплексное исследование «Форсайт Республики Саха (Якутия) до 2050 г.». В рамках проекта в соответствии с технологией форсайта⁵ были выполнены следующие работы: 1) проведен анализ глобальных трендов, задающих определенные внешние ограничения и новые возможности для Республики Саха (Якутия); 2) проведено этно-социологическое исследование⁶ и определены внутренние изменения в процессах сохранения этнической идентичности, культуры и языков народов республики; 3) определены вероятные критические ситуации, связанные с внешними воздействиями и изменением установок якутского народа (особенно среди молодых поколений); 4) определено поле возможных сценариев будущего республики и выделен базовый сценарий, в рамках которого предполагается преодоление негативных тенденций «размывания» идентичности якутского народа; 5) разработаны стратегическая и дорожная карта, которые показывают возможность соорганизации деятельности различных субъектов для реализации базового сценария; 6) подготовлен перечень управленческих действий, целевых исследований и разработок, необходимых для запуска базового сценария и движения в «привлекательное будущее» Республики Саха (Якутия)⁷.

Концепция форсайт-исследования, базовые модели, методы и основные результаты представлены в опубликованных ранее работах⁸. В данной статье представлены результаты этно-социологического исследования, включающего экспертные интервью и масштабный опрос представителей саха в республике. Исследование позволило описать в целом ситуацию и получить количественные данные о процессах сохранения и трансформации идентичности якутов.

2. Задачи и методы исследования

В рамках проведенного этно-социологического исследования решались, в частности⁹, следующие задачи:

- исследование представлений якутов о тех критериях, на основании которых они относят себя к якутскому народу (саха);
- исследование формирующейся сложной идентичности якутов, включающей этническую и гражданскую компоненты;
- исследование поколенческих различий идентичности якутов;

⁴ Дробижева Л. М. и др. 2012, 51.

⁵ United Nations Industrial Development Organization 2005a, 45–94, 115–234. United Nations Industrial Development Organization 2005b, 151–216.

⁶ В данном этно-социологическом исследовании для изучения процессов воспроизводства этнической идентичности использовались социологические методы – беседы, интервью, анкетный опрос.

⁷ При выполнении работ использовались традиционные методы концептуального анализа, социологических и экономических исследований, математико-статистического анализа данных и ряд методов характерных для технологии форсайта – глубинные интервью, экспертные сессии, Делфи-опрос экспертов, методы сценарирования и картирования (построения «дорожных карт»).

⁸ Михайлова Е.И., Ефимов В.С. 2012, 9–41. Yefimov V. 2012, 116–122. Борисова У.С., Попова Л.Н., Ефимов В.С. 2013а, 40–50; 2013б, 4–23. Ефимов В.С., Лаптева А.В. 2014а, 48-102; 2014б, 198-224; 2012, 105–123.

⁹ Результаты, относящиеся к другим задачам, например, исследование процессов воспроизводства якутского языка и культуры, освещены в публикациях: Ефимов В.С., Лаптева А.В. 2014а, 58-79; Ефимов В.С., Лаптева А.В. 2014б, 203-209.

- исследование характера (эмоционально-оценочной окраски) этнической идентичности якутов.

При анализе данных исследования было проведено сравнение самоидентификации якутов, относящихся к разным возрастным группам (18-19 лет, 20-29 лет, 30-39 лет, 40-49 лет, 50-59 лет, 60 лет и старше), с различным уровнем образования, занятых в разных видах деятельности – аграрных, индустриальных, постиндустриальных. Это дает возможность сформулировать суждения о поколенческой динамике этнической самоидентификации якутов, о влиянии на нее образования и «перетока» якутов из традиционного уклада в индустриальный и постиндустриальный.

На основании серии глубинных интервью и экспертных семинаров была подготовлена стартовая версия анкеты, апробированная на локальной выборке (150 респондентов). Доработанный вариант анкеты использовался для проведения этносоциологического опроса в сентябре-ноябре 2011 г. на территории Республики Саха (Якутия) – опрошены 1800 респондентов, представителей коренных национальностей¹⁰. Анкетирование проводилось по репрезентативной (по возрасту, полу и территориальному расселению) выборке респондентов. Для анализа процессов воспроизводства этнической идентичности народа саха использовались анкеты респондентов, указавших в качестве своей национальности «саха» или «сахаляр»¹¹. Половозрастная и территориальная структура этой выборки (1600 респондентов) соответствует структуре генеральной совокупности – якутов, проживающих в республике.

3. Результаты исследования

3.1. Представления якутов о том, что определяет их собственную национальную принадлежность

Представления респондентов о собственной идентичности в большинстве случаев имеет неререфлексивный характер и требует специальных усилий по осмыслению и словесному выражению содержания своей идентичности. Отвечая на вопрос, что именно определяет их принадлежность к определенному народу, в ряде случаев респонденты указывают на «натуральные» (формально определенные) признаки национальности (идентичности): национальность родителей, внешний облик, место проживания. В то же время часть респондентов выделяет в качестве основных критериев идентичности культурные признаки (культурные характеристики активности): владение языком народа; близость к его культуре и традициям; национальное самосознание.

В настоящем исследовании не рассматривался вопрос о том, действительно ли респонденты используют основания (критерии), которые указывают в своих ответах, для отнесения себя к определенной национальности; или они «уже знают» о своей этнической принадлежности, используя какие-то другие основания (скорее всего, неререфлексивным образом, например, опираясь на невербализованные образно-символические компоненты идентичности), и в ответах только обосновывают это знание предложенными критериями.

При проведении опроса респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Что определяет Вашу принадлежность к Вашему народу?», при этом выбрав не более 5 вариантов из 12, представленных в анкете¹²; также респондент мог выбрать вариант

¹⁰ Полевая часть исследований и формирование базы данных опроса проведены коллективом социологов Северо-Восточного федерального университета под руководством У.С. Борисовой. Обработка и интерпретация данных проведены коллективом исследователей Сибирского федерального университета под руководством В.С. Ефимова.

¹¹ Сахаляр – это представитель народа саха, один из родителей которого по национальности саха (якут), а второй относится к другой национальности (русский, представитель коренных малочисленных народностей Севера или др.).

¹² В качестве ответов на данный вопрос были предложены следующие варианты: 1) родной язык; 2) внешний облик; 3) место проживания; 4) национальность родителей; 5) воспитание, которое дали родители; 6) близость к традициям культуры моего народа; 7) особенности бытовой культуры и поведения;

«другое». Ответы на данный вопрос важны, поскольку указывают на содержание этнической идентичности, как его осознают респонденты.

На рис. 1 отражены доли представителей саха, отметивших различные критерии для определения своей принадлежности к народу.

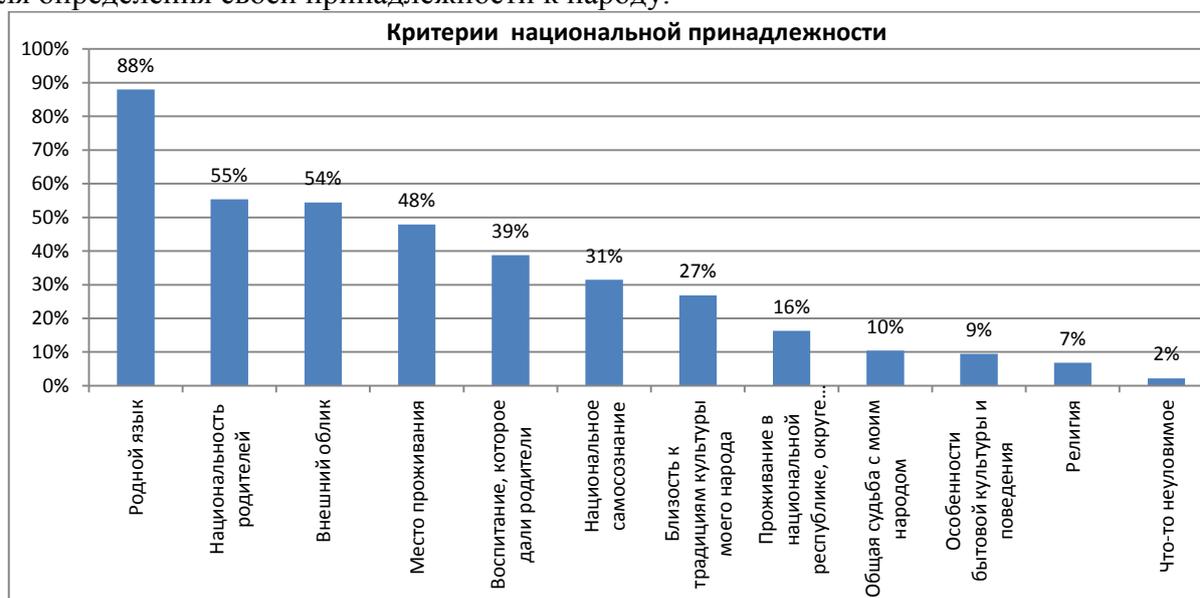

Рисунок 1 – Частоты выбора вариантов ответа – что определяет принадлежность респондентов к якутскому народу, с их точки зрения

В среднем по выборке 88 % якутов отметили, что их собственную принадлежность к якутскому народу определяет родной язык, 55 % – национальность родителей, 54 % – внешний облик, 48 % – место проживания, 39 % – воспитание, которое дали родители, 31 % – национальное самосознание, 27 % – близость к традициям культуры якутского народа, 16 % – проживание в национальной республике, 10 % – общая судьба с якутским народом, 9 % – особенности бытовой культуры и поведения, 7 % – религия, 2 % – что-то неуловимое.

Во всех выделенных возрастных группах четыре наиболее часто выбираемых основания, определяющих принадлежность к народу, совпадают – это родной язык, национальность родителей, внешний облик и место проживания. Частота указания данных признаков в разных возрастных группах варьирует, однако наиболее часто респонденты во всех возрастных группах считают, что их собственную принадлежность к народу саха определяет родной язык. Почти устойчивая зависимость от возраста наблюдается только для варианта ответа: «общая судьба с моим народом». Чем старше респонденты, тем чаще они выбирали данный вариант ответа: 18-19 лет – 3 %, 20-29 лет – 6 %, 30-39 лет – 10 %, 40-49 лет – 9 %, 50-59 лет – 16 %, 60 лет и старше – 18 %.

Самые молодые респонденты (18-19 лет) чаще, в сравнении с респондентами из других возрастных групп, выбирали варианты ответов «место проживания» (68 %, ранг 2; другие группы – 45-52 %, ранг 4), «воспитание, которое дали родители» (49 %; другие группы – 36-40 %), «проживание в национальной республике, округе и др.» (27 %; другие группы – 12-19 %). С другой стороны, они значительно реже, в сравнении с респондентами других возрастных групп, указывали вариант ответа «национальное самосознание» (11 %, ранг 8; другие группы – 29-34 %, ранг 6).

Возрастная группа 20-29-летних выделяется тем, что чаще, в сравнении с другими группами, выбирала варианты «внешний облик» (58 %; группа 60 лет и старше – также 58 %; остальные группы – 51-53 %) и «религия» (11 %; другие группы – 3-8 %).

8) национальное самосознание; 9) проживание в национальной республике, округе и др.; 10) что-то неуловимое; 11) религия; 12) общая судьба с моим народом; 13) другое.

Возрастная группа 30-39-летних реже, в сравнении с другими группами, отмечала вариант «проживание в национальной республике, округе и др.» (12 %; группа 60 лет и старше – 13 %; остальные группы – 17-27 %).

Ответы 40-49-летних не имеют выраженных отличий от ответов остальных возрастных групп, распределение частот вариантов ответов в данной группе очень близко к распределению по всей выборке.

50-59-летние реже, в сравнении с респондентами из других возрастных групп, выбирали варианты ответа «национальность родителей» (52 %; другие группы – 55-57 %) и «религия» (3 %; группа 60 лет и старше – 4 %; остальные группы – 6-11 %).

Наконец, самая старшая группа (60 лет и старше) чаще, в сравнении с другими возрастными группами, указывала вариант «внешний облик» (58 %; группа 20-29 лет – также 58 %; остальные группы – 51-53 %). С другой стороны, реже выбирались варианты ответа «проживание в национальной республике, округе и др.» (13 %; группа 30-39 лет – 12 %; остальные группы – 17-27 %) и «религия» (4 %; группа 50-59 лет – 3 %; остальные группы – 6-11 %).

Пять наиболее часто используемых «оснований»: родной язык, национальность родителей, внешний облик, место проживания, воспитание, которое дали родители. Дальнейшее сопоставление возрастных групп респондентов, групп с разным уровнем образования и включенных в разные типы деятельности (аграрные, индустриальные, постиндустриальные) проводилось по частоте использования данных пяти критериев.

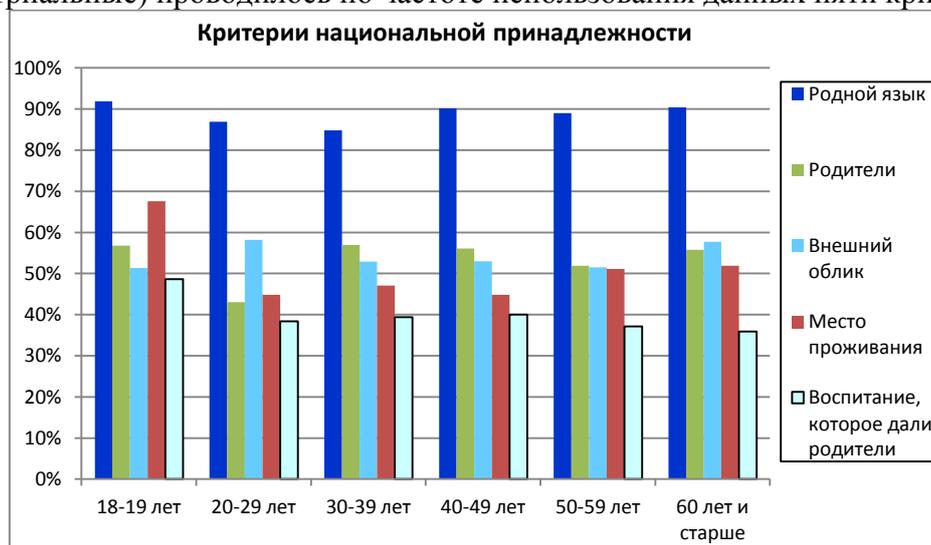

Рисунок 2 – Основания для определения своей национальности с точки зрения респондентов разных возрастов

Во всех возрастных группах наибольшая доля респондентов определяет собственную национальность, указывая на признак – «родной язык», от 85 % до 92 % в разных возрастных группах опирается на данный критерий (рис. 2). Самые молодые респонденты (18-19 лет) чаще других используют критерий «место проживания» (68 %). Для респондентов в возрасте 20-29 лет, а также 60 лет и старше важен «внешний облик» (58 % выборов в каждой из групп). Для респондентов 30-49 лет второй по частоте использования критерий – национальность родителей. В группе 50-59-летних примерно одинаковое количество ответов по трем признакам «родители» – 52 %, «внешний облик» – 51 %, «место проживания» – 51 %.

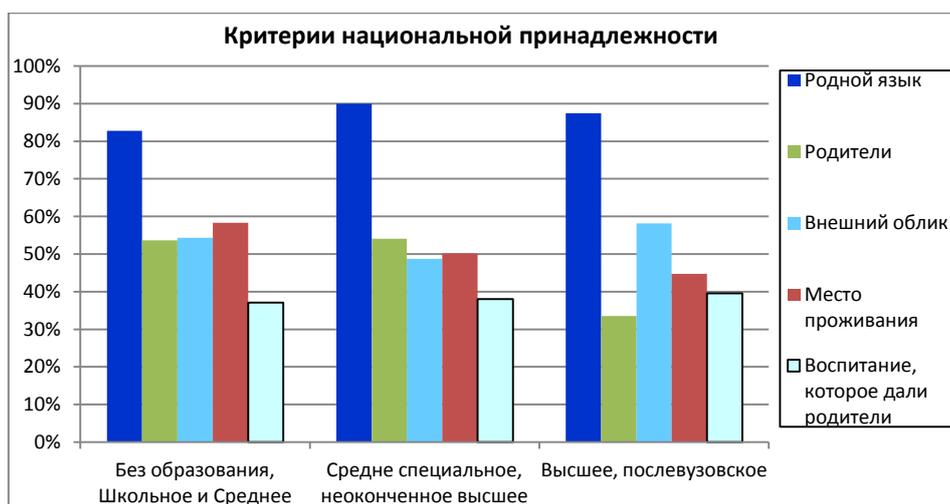

Рисунок 3 – Основания для определения своей национальности с точки зрения респондентов с разным уровнем образования

Использование разных оснований для определения собственной национальности якутами с разным уровнем образования отражено на рис. 3. Вне зависимости от уровня образования большинство респондентов (от 83 % до 90 %) указывают на родной язык, как критерий принадлежности к своему народу. На втором месте по частоте выбора для респондентов с высшим и послевузовским образованием – «внешний облик» (58 %), для респондентов, имеющих образование не выше «школьного» – «место проживания» (58 %), для респондентов со средним специальным и неоконченным высшим образованием – национальность родителей (54 %).

Можно отметить, что респонденты с более высоким уровнем образования чаще указывают на воспитание, которое дали родители, как критерий принадлежности к своему народу, и реже указывают на свое место проживания и национальность родителей.

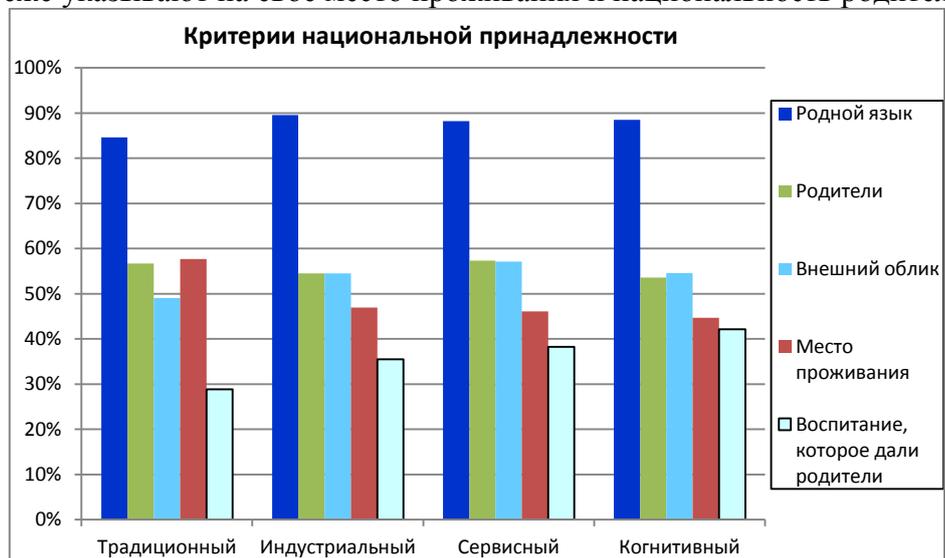

Рисунок 4 – Критерии для определения национальности с точки зрения респондентов, включенных в разные уклады

Распределения частот выбора критериев собственной принадлежности к якутскому народу респондентами, включенными в разные экономические уклады, представлены на рис. 4. Включенность в экономические уклады определялись на основе сферы трудовой деятельности респондента; постиндустриальный уклад в данном исследовании разделен

на «сервисный» и «когнитивный», так как соответствующие деятельности и связанные с ними образ жизни и «культурный тип человека» заметно различаются¹³.

Во всех группах респондентов наиболее часто отмечаемый критерий – родной язык. Далее, респонденты, включенные в традиционный уклад, наиболее часто выбирали «место проживания» и «национальность родителей»; включенные в индустриальный, сервисный и когнитивный уклады – внешний облик и национальность родителей. Сравнивая ответы групп, мы видим, что по линии «от традиционного уклада, к индустриальному, далее к сервисному и когнитивному» снижается частота выбора критерия «место проживания» и возрастает частота выбора критерия «воспитание, которое дали родители». Для других оснований принадлежности к народу нет выраженной тенденции.

Таким образом, по мере вовлечения народа саха в постиндустриальный переход, будет снижаться роль «естественных» слагаемых этнической идентичности, в первую очередь, идентификации по месту проживания (в связи с растущей мобильностью населения), далее, возможно, национальности родителей; но одновременно будет возрастать роль якутского языка и воспитания в семье как основы культурной преемственности. По-видимому, приоритетами политики, нацеленной на сохранение идентичности народа саха, должны стать сохранение якутского языка, оформление и передача следующим поколениям культурного наследия народа, поддержка семейного воспитания.

3.2. Соотношение этнической и гражданской идентификации якутов Республики Саха (Якутия)

В современном сложном мире у людей формируется сложная идентичность, различными компонентами которой являются этническая, гражданская, культурная, социальная, профессиональная и другие идентичности. Другими словами, человек выстраивает собственный самообраз через идентификацию с целым рядом человеческих общностей разного типа и масштаба. Для народов Российской Федерации характерно сочетание этнической (например, якутской) и гражданской (общероссийской) идентичности. Данные идентичности могут сосуществовать и поддерживать друг друга, а могут конкурировать (одна из этих идентичностей начинает вытеснять другую). Также и культурная идентичность сочетает этнокультурную (якутскую) и более широкую российскую культурную идентичность. Сохранение и развитие народов России предполагает поиск такой культурной и образовательной политики, таких культурных и образовательных практик, которые позволяют развивать сложную идентичность при сохранении ее различных компонентов. В том числе должна сохраняться этническая и этнокультурная идентичность представителей коренных народов.

В рамках проведенного этно-социологического исследования был проведен анализ самоидентификации якутов в качестве «якутян» и «россиян». Как сказано ранее, выборку составляли жители республики, которые обозначили в анкете свою национальность – якут (саха или сахаляр). Далее респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Кем Вы себя больше чувствуете или ощущаете?» Возможные варианты ответа: 1) больше якутским, 2) больше россиянином, 3) и якутским, и россиянином, 4) затрудняюсь ответить. Представляется, что ответы на данный вопрос отражают ситуацию «сдвига» идентичности – формирования сложной идентичности либо «размывания» якутской идентичности и вытеснения ее российской. При анализе данных исследования были сопоставлены

¹³ Традиционный уклад – традиционные промыслы, сельское хозяйство, животноводство; индустриальный уклад – строительство, ЖКХ, промышленность; сервисный уклад – бытовое обслуживание, здравоохранение, транспорт, торговля, информационно-вычислительное обслуживание; когнитивный уклад – финансы, кредит, страхование, аппарат органов управления, образование, культура, наука и научное обслуживание).

распределения ответов респондентов в различных возрастных группах, с различным уровнем образования, включенных в различные экономические уклады.

В среднем по выборке 53,2 % опрошенных «чувствуют или ощущают себя больше якутянами», 41,1 % – «чувствуют или ощущают себя и якутянами и россиянами», 3,6 % – «чувствуют или ощущают себя больше россиянами», 2,2 % – затруднились ответить. Полученная структура ответов согласуется с результатами исследования Института социологии РАН¹⁴ с учетом особенностей используемого инструментария.

Рисунок 5 – Самоидентификация респондентов различных возрастов как якутян и россиян

На рис. 5, отражены распределения самоидентификации респондентов (саха) как якутян и как россиян в различных возрастных группах. Прослеживается тренд: более молодые респонденты все больше ощущают себя и якутянами, и одновременно россиянами; чем моложе респонденты, тем меньше среди них тех, кто считает себя больше якутянами. Также, чем моложе респонденты, тем больше среди них доля считающих себя россиянами.

Приведенные данные отражают формирование сложной идентичности, сочетающей этническую и этнокультурную с общероссийской гражданской и культурной идентичностью. Однако данный процесс содержит и риски утраты этнической идентичности все большей, со временем, долей молодежи народа саха: среди самых молодых респондентов доля тех, кто отказывается идентифицировать себя как якутян (пусть даже в сочетании с общероссийской идентичностью), достигает 8 %.

¹⁴ Дробижеева Л. М. и др. 2012, 51.

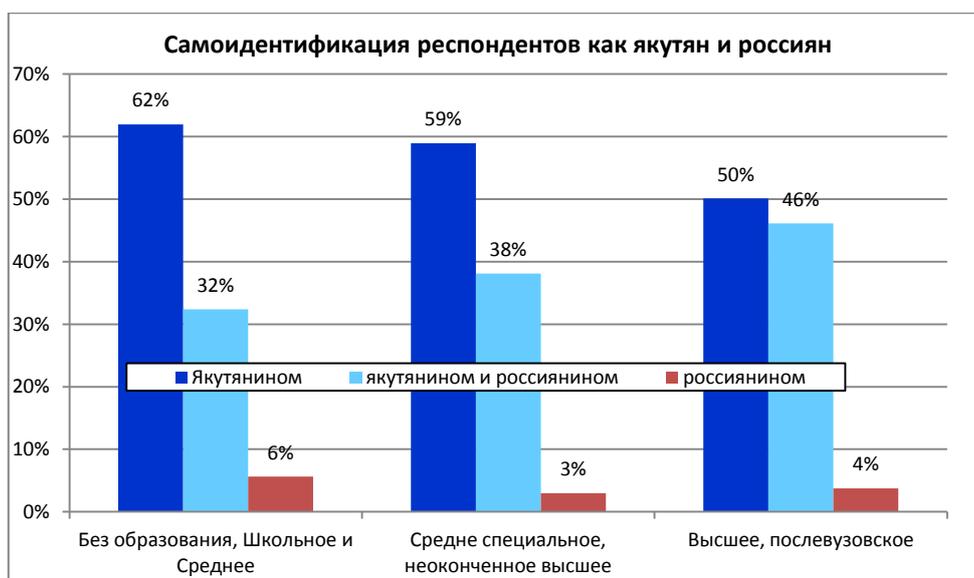

Рисунок 6 – Самоидентификация респондентов с различным уровнем образования как якутян и россиян

На рис. 6 представлено распределение ответов респондентов с разным уровнем образования об их самоидентификации как якутян и россиян. Обнаруживается тренд: с ростом уровня образования все больше респондентов считают себя одновременно и якутянами, и россиянами – это позволяет говорить о том, что в народе саха происходит формирование сложной многокомпонентной идентичности, сочетающая этническую и гражданскую идентичности. Обратим внимание, что респонденты с более высоким уровнем образования (среднее специальное, неоконченное высшее, высшее и послевузовское) несколько реже дистанцируются от якутского народа и считают себя «больше россиянами», по сравнению с респондентами, образование которых ограничивается общим (школьным). Таким образом, высокий уровень образованности не только не угрожает вытеснением этнической идентичности, но, более того, способствует более осознанному и заинтересованному отношению к своей этнической принадлежности. Однако, повторим, при этом этническая идентичность входит в сложную по составу идентичность – доля респондентов, которые считают себя только якутянами, среди более образованных респондентов ниже.

Рисунок 7 – Самоидентификация респондентов, включенных в различные социально-экономические уклады, как якутян и россиян

На рис. 7 представлено распределение ответов респондентов об их самоидентификации, при этом респонденты разделены на группы, принадлежащие к различным экономическим укладам (что в рамках данного анализа определялось по сфере их трудовой деятельности, см. выше). В группе респондентов, включенных в доиндустриальный (аграрный, традиционный) уклад, резко преобладает доля тех, кто «чувствует себя больше якутянами», более чем в два раза меньше тех, кто «чувствует себя» одновременно якутянами и россиянами, минимальна доля тех, кто себя считает «больше россиянами». В группах респондентов, включенных в индустриальный, сервисный, когнитивный уклады, доли тех, кто считает себя якутянами и одновременно якутянами и россиянами – сопоставимы. Таким образом, переход представителей народа саха из традиционного уклада в индустриальный приводит к изменению идентичности значительной доли популяции – этническая идентичность становится аспектом или компонентом более сложной идентичности, сочетается с гражданской, общенациональной. Переход части людей в сервисный и когнитивный уклады не привел к радикальному изменению данной ситуации. Мы видим, что среди людей, включенных в сервисный уклад, доля чувствующих себя якутянами несколько выше, чем среди включенных в индустриальный уклад, но различие составляет лишь 6 %.

Доля представителей саха, которые считают себя скорее россиянами, несколько выше среди включенных в индустриальный, сервисный и когнитивный уклады, чем среди включенных в традиционный уклад. Однако это различие мало (в пределах 1-2 %), и доля саха, которые определяются как россияне, во всех группах очень мала – не превышает 4 %. Вероятно, имеет место большая «инерция», способствующая сохранению этнической идентичности (в том числе через ее интеграцию в состав сложной идентичности) при изменении уклада жизни и деятельности; оценить ее «запас» не представляется возможным.

Если учесть приведенные выше данные о том, что среди самых молодых респондентов доля тех, кто считает себя «больше россиянами», достигает 8 %, то можно сказать, что риск утраты этнической идентичности порождается соединением двух процессов – смены поколений и перехода от традиционного к индустриальному и постиндустриальному укладам.

3.3. Характер этнической идентичности респондентов (позитивный, негативный, амбивалентный) в зависимости от возраста, уровня образования, включенности в социально-экономические уклады

Этническая идентичность человека может иметь позитивную «окраску» – быть связанной с чувством радости, гордости, уверенности, родственности и причастности к народу, может быть негативной – вызывать чувство тревоги и неуверенности, неловкости, может быть амбивалентной – вызывать противоречивые чувства. В зависимости от того, какая по характеру этническая идентичность преобладает, необходимы разные стратегии поддержки этнической идентичности. Результаты этно-социологического исследования позволили выявить преобладающий характер этнической идентичности, определить особенности характера этнической идентичности респондентов в зависимости от возраста, уровня образования, включенности в разные экономические уклады.

Характер этнической идентичности определялся по ответам респондента на вопрос «Какие чувства Вы испытываете при осознании себя представителем своего народа?». Позитивный выражался ответами: чувства гордости, радости; достоинства и уверенности; родственности и причастности; амбивалентный выражался ответами: противоречивые чувства; ничего не испытываю; негативный выражался ответами: иногда стесняюсь; чувства тревоги и неуверенности.

Зависимость характера этнической идентичности от возраста респондента прослеживается на диаграмме, рис. 8.

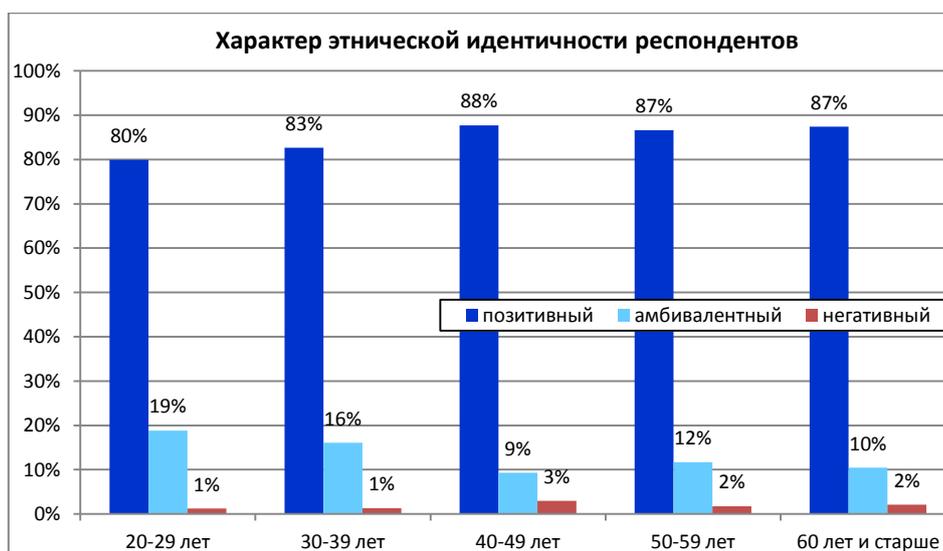

Рисунок 8 – Характер этнической идентичности респондентов разных возрастов

Во всех возрастных группах преобладает (более 80 %) «позитивный» характер этнической идентичности. При этом частота позитивной идентичности максимальна в возрастах старше 40 лет и несколько ниже у более молодых респондентов. «Амбивалентный» характер идентичности, судя по данным исследования, встречается значительно реже, от 9 % до 19 % выборки, в зависимости от возраста. Важно отметить, что амбивалентная идентичность обнаруживается в группах более молодых респондентов (20-29 лет и 30-39 лет) примерно вдвое чаще, чем в группах респондентов старше 40 лет. «Негативный» характер идентичности присущ очень малой доле выборки – от 1 % до 3 %.

Таким образом, ситуация выглядит в целом достаточно благополучной, однако нужно обратить внимание на повышенную долю респондентов, этническая идентичность которых амбивалентна, в молодых возрастных группах.

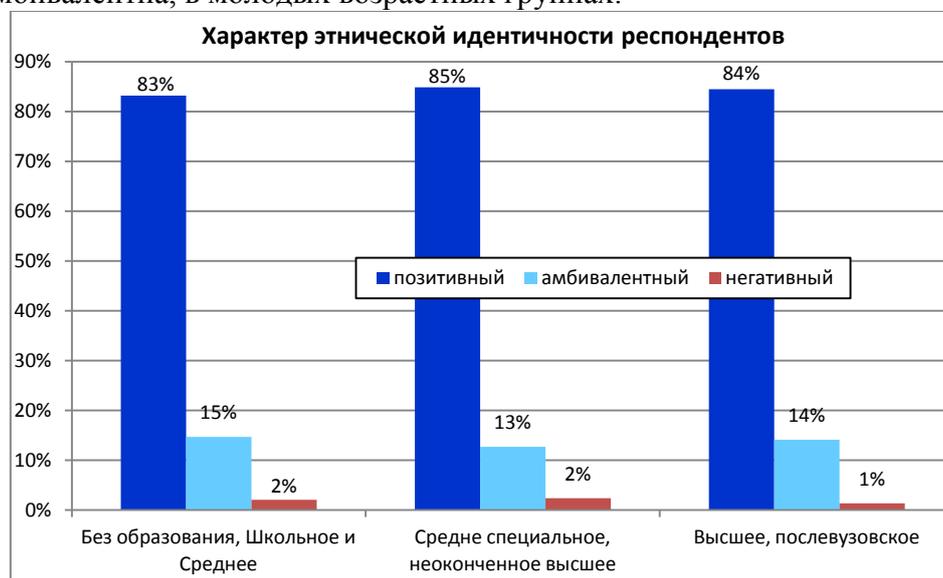

Рисунок 9 – Характер этнической идентичности респондентов с разным уровнем образования

Диаграмма на рис. 9 отражает особенности характера этнической идентичности в группах якутов с разным уровнем образования. Выраженной зависимости частоты обнаружения позитивной, негативной и амбивалентной идентичности от уровня образованности респондентов не прослеживается.

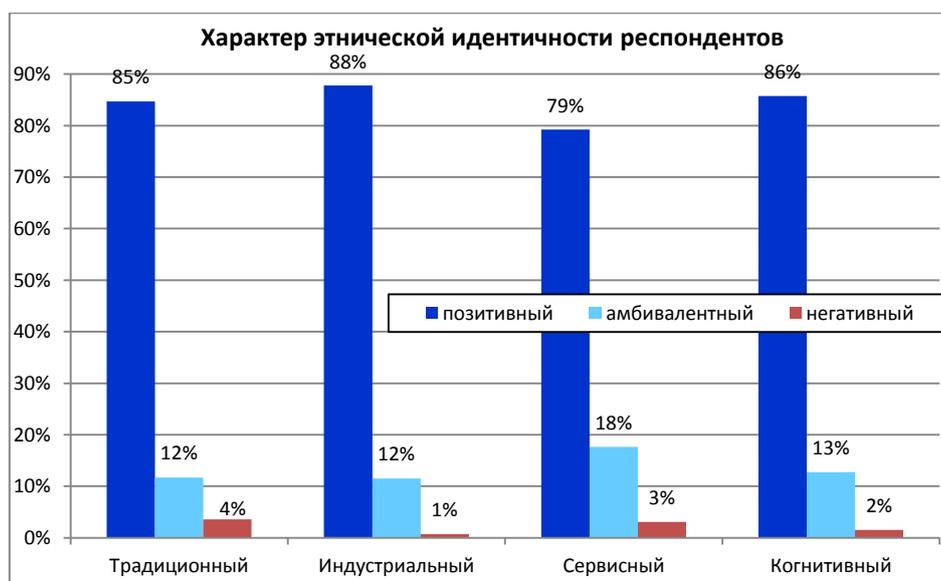

Рисунок 10 – Характер этнической идентичности респондентов, включенных в различные уклады

Особенности характера этнической идентичности якутов, включенных в различные социально-экономические уклады (что определялось по сферам деятельности респондентов) отражаются на рис. 10. Во всех группах преобладает «позитивный» характер этнической идентичности; сравнительно меньше доля респондентов, высказывающих позитивное отношение к своей национальной принадлежности, в группе включенных в сервисный уклад – 79 %. Соответственно, в этой группе больше, чем в других группах, респондентов с «амбивалентной» этнической идентичностью – 18 % (в других группах 12-13%).

Таким образом, трансформация укладов жизни может вызвать некоторое «напряжение» и рост доли представителей народа саха, «амбивалентно» относящихся к своей национальной принадлежности, в молодом поколении и в особенности среди тех саха, которые включены в сервисные сферы деятельности.

4. Выводы

Суммируем обнаруженные тенденции, касающиеся этнической идентичности представителей якутского народа. Эти тенденции связаны с происходящими в Республике Саха (Якутия) социально-экономическими трансформациями, вовлечением саха в индустриальный, сервисный и когнитивный уклады, ростом уровня образованности на фоне смены поколений.

1. При определении своей принадлежности к народу саха респонденты наиболее часто используют в качестве критериев родной язык (88 % респондентов), национальность родителей (55 %), внешний облик (54 %), место проживания (48 %), близость к традициям, культуре народа (39 %).

Чем выше уровень образования, тем чаще респонденты указывают на близость к традициям и культуре народа, как основание для определения своей национальности, и реже указывают на место проживания и национальность родителей. По линии – от традиционного уклада, к индустриальному и далее к сервисному и когнитивному – снижается частота выбора критерия «место проживания» и возрастает частота выбора критерия «близость к традициям культуры моего народа». Для других критериев принадлежности к народу нет выраженной тенденции.

Таким образом, по мере вовлечения якутского народа в постиндустриальный переход будет снижаться роль «естественных» слагаемых этнической идентичности, в первую очередь, места проживания (в связи с растущей мобильностью населения), далее,

возможно, национальности родителей; но одновременно будет возрастать роль якутского языка и культурных традиций. По-видимому, приоритетами политики, нацеленной на сохранение идентичности народа саха, должны стать сохранение якутского языка, оформление и передача следующим поколениям культурного наследия народа, его традиций.

2. Формирование сложной идентичности

В последние 50 лет происходит глубинная трансформация типа идентичности представителей народа саха – переход от моноидентичности (я – якут, и чувствую себя якутчином), к сложной многокомпонентной идентичности, сочетающей этническую и гражданскую: саха, якутчин и одновременно россиянин (я – якут, чувствую себя якутчином и россиянином).

На протяжении двух поколений наблюдается изменение идентичности: чувствуют себя якутянами 63 % респондентов в возрасте 60 лет и старше, лишь 34 % якутов этого возраста чувствуют себя якутянами и россиянами; среди респондентов 18-19 лет якутянами чувствуют себя 42 %, якутянами и россиянами – 50 % респондентов.

3. Характер этнической идентичности представителей саха – позитивный, амбивалентный, негативный

Ситуация в целом достаточно благополучная – подавляющее большинство якутов позитивно относятся к своей национальной принадлежности, испытывают радость, гордость, уверенность, родственность со своим народом (80-87 % респондентов). Однако нужно обратить внимание на повышенную долю респондентов в молодых возрастных группах, этническая идентичность которых амбивалентна (16-19 %). Выраженной зависимости частоты обнаружения позитивной, негативной и амбивалентной идентичности от уровня образованности респондентов не прослеживается. Сравнительно реже позитивный характер этнической идентичности (и чаще амбивалентный) обнаруживается у респондентов, включенных в сервисный уклад. Таким образом, трансформация укладов жизни может вызвать некоторое «напряжение» и рост доли представителей народа саха, «амбивалентно» относящихся к своей национальной принадлежности, в молодом поколении и в особенности среди тех саха, которые включены в сервисные сферы деятельности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности.

Библиография

Борисова У.С., Попова Л.Н., Ефимов В.С. 2013а: Критические ситуации будущего Республики Саха (Якутия): результаты Делфи-опроса // Экономические и гуманитарные науки. 9(260), 40–50.

Борисова У.С., Попова Л.Н., Ефимов В.С. 2013б: Сценарные варианты будущего Республики Саха (Якутия) в сфере экономики: по результатам Делфи-опроса // Социосфера. 4, 14–23.

Генисаретский О.И. 2002: Навигатор: методологические расширения и продолжения. М.

Дробужева Л. М. и др. 2012: Идентичность и консолидационный ресурс жителей республики Саха (Якутия). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/inab_2012_04.html.

Ефимов В.С., Лаптева А.В. 2014а: Будущее циркумполярных территорий: проблемы воспроизводства северных этносов // Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития. М.; Красноярск, 48-102. DOI 10.12737/1205.3

Ефимов В.С., Лаптева А.В. 2014б: Будущее коренных народов Республики Саха (Якутия) (по материалам форсайт-исследования) // 55 и выше: Международный этно-антропологический конгресс / С.А. Смирнов, И.В. Октябрьская. Новосибирск, 198–224.

Ефимов В.С., Лаптева А.В. 2012: Форсайт Республики Саха (Якутия): концепция и базовые модели проекта // Вестник НГУЭУ. 1, 105–123.

Михайлова Е.И., Ефимов В.С. (ред.) 2012: Форсайт Республики Саха (Якутия) – 2050: Концепция проекта и карта работ. Красноярск; -Якутск.

Новиков А.Г., Пудов А.Г. 2005: Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации. Якутск.

Yefimov V. 2012: Preserving Linguistic and Cultural Diversity in the Republic of Sakha (Yakutia): Foresight Project // Linguistic and Cultural Diversity in Cyberspace. Proceedings of the 2nd International Conference (Yakutsk, Russian Federation, 12-14 July, 2011) / Editorial board: Evgeny Kuzmin et al. Moscow, 116–122.

United Nations Industrial Development Organization (eds.) 2005a: Technology Foresight Manual. 2005: Vol. 1. Organization and Methods. Vienna.

United Nations Industrial Development Organization (eds.) 2005b: Technology Foresight Manual. 2005: Vol. 2. Technology Foresight in Action. Vienna.